

— Итак, три года назад вы, Семен Александрович, заключили долгосрочный контракт с итальянцами. Как это получилось и что из этого вышло?

— О, это интересный эпизод и в моей жизни, да и для моего импресарио не рядовой момент. В Италии этот человек — самый известный, будем так говорить, шоумен, помимо цирка, которым занимается почти как хобби, имеет дело с производством видеоклипов — у него очень большой материал, в том числе касающийся конкретно цирка. Он снимает кино о цирке. Кроме того, в его владении сеть отелей, другой побочный бизнес... Но цирк в его жизни доминирует. Поскольку с него он начал и в нем вся его семья, включая жену, известную киноактрису — Мойру Орфей...

— Каков статус цирка в Италии?

— Во-первых, все цирки здесь частные и передвижные.

Уровень, конечно, ниже среднего, они же все типично балаганские — такое сооружение, которое стоит на базарной площади. Цирк Мойры Орфей и Вальтера Нонеса — самый известный и самый большой. Нестационарность умалит требования. Хотя и там есть отдельные хорошие номера, но, по сути, успех программы у Нонеса решали три «русских» номера: мы, джигиты и кто-то там еще. В рекламе так и писалось — «плюс Москва». Это «плюс Москва» действовало безотказно.

— Итальянцев привлекала экзотика или что-то другое?

— Просто они знают, что русский цирк лучше итальянского.

— Сколько городов вы посетили?

— У меня где-то есть тетрадь с точными записями... А по памяти — городов под сто. И ни один город не похож на другой.

— А в чем особенности, Семен Александрович?

— В архитектуре. Мы были на Сицилии — такое ощущение, это другая страна. Другие люди.

— Где вы жили?

— По контракту импресарио обязан нам был предоставить жилье с удобствами. Но удобства, как правило, на улице. Мне дали старые трейлеры, я их отремонтировал. В одном — девятиметровом «Мерседесе» — у нас были кухня и столовая, там и стиральная машина, газ, электро-станция, душ и санузел.

— Вы это сами все делали?

— Сам делал.

— За свой счет?

— Нет, импресарио дал денег. Он даже не верил, что я это все сделаю. Помогал мне ассистент, которого я учил строить. И потом к этому цеплялся принцип — кемпинг, получилась общая цепь где-то двадцать два метра. Я сам водил. Это очень удобно, не надо нанимать водителя. И я жил, как никто из наших артистов. Выступаем по два-три дня в каждом городке и — дальше...

Это интересно с точки зрения познавательной, а с точки зрения профессионализма, мастерства — в какой-то степени универсально. Есть вещи, которые несовместимы с личностью актера, с его характером... Которые ты не должен делать, но — подписан контракт.

— Значит ли это, что контракт с

именитыми иностранцами уравнивает их в «правах» с третьесортным, скажем так, составом из «местных»?

— Ни один из наших актеров не имеет преимуществ в плане социальном... Итальянские импресарио очень хорошо чувствуют ситуацию в нашей стране и пользуются тем, что иные за копейки едут... Я себе этого не позволял и очень сожалею, что многие себе позволяют это делать, унижая достоинство свое и страны.

— У вас есть хобби, Семен Александрович?

— О, у меня не одно хобби! Это я не к тому, что «если человек талантлив, то он талантлив во всем». У меня было несколько хобби. Я не знаю, какой я артист, но слесарь я очень хороший. Я в совершенстве разбираюсь в автомобилях, механик профессиональный. Это одно хобби. Но без этого хобби не было бы моего

самое вкусное! Китайцы, казалось бы, с рисом что только не вытворяют, но узбеки и их превзошли.

— А сами вы, Семен Александрович, умеете готовить?

— Умею, но с тех пор как женился, не готовил.

— Почему?

— У жены лучше получается. Я вообще не сторонник делить домашние занятия на мужские и женские: кто что может, тот то и делает.

Семен МАРГУЛЯН:

Без. Москва. - 1994. - 8 авг. - с. 5

«СЛЕСАРЬ Я ОЧЕНЬ ХОРОШИЙ»

Когда от станции метро «Южная» я пробирался в гости к замечательному клоуну Семену Маргуляну, то еще толком не знал, о чем буду с ним говорить. Единственной «живой» зацепкой был тот факт, что недавно артист вернулся в отпуск из Италии. Италия — страна притягательная, целые века дающая пищу многим умам и дарящая экзотические впечатления. «Чем не завязка для разговора?» — решил я. И вот уже обываюсь в квартире собеседника, выкладывая на журнальный столик яблоки (хозяин грипповал) и мгновенно ощущая заполнившую меня прелесть домашнего уюта в небольшой и дружной — три человека и собака — семье Маргулянов.

— У вас такое традиционное разделение. Вы что-то мастерите, чините...

— Да, я и дачу сам строил, и на кухне, и в спальне... Я бы мог вам показать, какая у меня мастерская, причем в двух гаражах. Я и мебель делаю.

— Не скажете ли с высоты многолетнего водительского опыта, чьи дороги самые лучшие?

— В Италии они хорошие, потому что — частные. В ФРГ наоборот — государственные, и тоже — отличные. Американские дороги не хуже немецких. Но выше всех поставлю тем не менее Канаду.

— За границу вас сопровождала семья?

— Да, жена, дочь и даже сестра. Работали

мы с женой, а они у нас были туристы.

— Не могу не спросить: у вас есть идеал женщины?

— Конечно, мне нравятся красивые женщины, как всякому нормальному мужчине. И, как мне кажется, я знаю толк в этом. У меня прекрасная семья, замечательная жена, но я с удовольствием смотрю на красивых женщин, люблю красивое, в том числе обнаженное тело... У нас я этого не наблюдал, а на телевидении Италии есть канал, где можно посмотреть красивый стриптиз. Ведь есть стриптиз — искусство, а есть... Я не за вульгарность, я за красивые отношения между мужчиной и женщиной.

— Вы верите во всевозможные предначертания, в гороскопы?

— Когда совпадает — верю, когда не совпадает — не верю. Я по гороскопу — Рак. Жена у меня — Близнец. А дочь — Лев. Ко всяким приметам избирателен. Не люблю, когда кто-то перейдет форганг перед выступлением. Когда черная кошка дорогу перебежит. С кошками почти всегда получается плохо, проверено.

— С вашим пуделем Кариной вы познакомились. К кому еще вы пристрастны в мире четвероногих?

— К слонам и лошадям.

— А кому не очень доверяете?

— Всем кошачьим. Изменчивы и непостоянны.

— У вас есть любимый город?

— Я назову не место, где родился (а родился я в городе Овруч на Украине), а канадский город Ванкувер. По многим причинам. Красивые люди есть везде — в Рио-де-Жанейро, например. Рио-де-Жанейро — это супер. Мало кто знает, какая красивая страна Никарагуа. Благодатнейшая страна, где живут нищие люди. Никарагуа занимает первое место по производству мяса. И вырастает это мясо само, оно не накармливается, оно пасется. Там нет ни одного завода, ни одной трубы. Там иди с закрытыми глазами, наткнулся на дерево, срывай — и можешь есть сорванное, не надо мыть. Но что поделаешь — я влюблен в Ванкувер.

— Вы любите ходить в гости или принимать гостей?

— Я человек домашний, семьянин, но обожаю компании. И никогда, когда я дома, не бываю один.

— У вас есть мечта?

— У меня есть желание. Я все думаю: как сделать, чтобы на арене вырос цветок, который сломает пьедестал. Это будет потрясающая реприза. И надо сделать смешно, но чтоб финал был не смешной, философский. При том, что в цирке очень нужен смех ради смеха. Клоун должен снимать напряжение. И будить душу, потому что лучший смех — от души.

Сергей ПАРАМОНОВ
Фото Сергея ШАХИДЖАНИЯ
и Олега МЕЖЕЦКОГО

Люблю жареное, перченое, острое. Люблю обнаженное тело